

В 50-х вся страна была влюблена в Ию Арепину. Помнить я этого, конечно, не могу, но охотно верю, что романтические героини Арепиной — Маша в «Капитанской дочке», Варенька в «После бала», Тоня в «Большой семье», акробатка Мими в фильме «Борец и клоун» — покоряли миллионы зрительских сердец. Правда, сама Ия Алексеевна говорит, что на своих героинь она похожа только внешне и что характер у нее отнюдь не романтический. Не знаю. Мне показалось (может быть, на фоне нынешней жизни и современных киноактрис?), что это не совсем так...

ИЯ АРЕПИНА:

«НА КИНО Я ЗАРАБАТЫВАЛА ПРОДАЖЕЙ УКРОПА»

—Ия Алексеевна, откуда у вас такое редкое имя?

—Мой отец был человеком начитанным и к тому же с фантазией. Сейчас вы поймете, как это сказало на наших именах. Моих сестер и брата (а всего в семье нас было восьмеро) называли Мария, Анна, Любовь, Елена, Иов, Ида, Ира. Ну и я, Ия. В переводе с греческого мое имя означает «фиалка». Я, кстати, унаследовала от отца его любовь к необычным именам и назвала дочь Ладой. И она не просто Лада, а Лада Гекторовна.

—Что такое быть младшей из двоих детей, — это я себе представляю. Но каково приходилось вам, предпоследней, в такой большой семье?

—Трудно, тем более что я была ребенком войны. К счастью, разница в возрасте между мной и старшими детьми была 8–10 лет, и к тому времени они уже выросли и разъехались. Осталось трое младших. Несмотря на это, нам довелось узнать и голод, и способ приготовления лепешек из картофельных очисток. Помню, как мы подходили к матери и говорили: «Мама, мы есть хотим», на что она нам отвечала: «Плывите за речку и там пачитесь». Мы так и делали. Переплывали с сестрами на другой берег и ели ту же траву, которой питались поросята... Так прошло детство. А потом был ВГИК.

—Простите, а как же вы туда попали? Как вообще девочке из глубокой провинции пришла в голову мысль стать киноактрисой?

—Кино было моей мечтой с детства. Я старалась смотреть все фильмы, которые крутили у нас в Ардатове, хотя деньги на это было выпросить непросто. Обычно я их зарабатывала, торгуя укропом... Была, правда, и другая мечта — стать художницей. Но педагог по рисованию сказал мне, что все это детский лепет, что рисую я плохо и что лучше уж мне учиться «на артистку». Вот я и приехала в Москву поступать.

—Вас приняли легко, с первого раза?

—Да, но история это довольно смешная и очень похожа на историю из фильма «Приходите завтра». Поскольку я всегда была девушкой с характером и к тому же воспитывалась на произведениях Островского и Горького, то на вступительном экзамене я прочитала монолог Павла Власова, который начинался словами: «Мы — социалисты, а это значит, что мы враги частной собственности...».

Комиссия от смеха держалась за животы. Но это было еще не все. Вторым номером я выступила со стихотворением Некрасова «Памяти Доброголюбова»: «Суров ты был, ты в молодые годы учил рассудку страсти подчинять...». Теперь-то я понимаю, насколько комичным это выглядело. Я была маленькая, с двумя белыми «метелками» на голове, в шерстяных носках, перепоясанная широким поясом, как сноп. Брови свои я по этому случаю выщипала и нарисовала карандашом. Василий Васильевич Ванин был очень озадачен этим зрелищем: «Это еще что такое?! У тебя же брови должны быть белые, а не черные!». «Ну и что, — чуть не заплакала я, — у всех есть брови, а мне что, нельзя?» Приемная комиссия опять покатила со смеху, и я была принята. Ванин взял меня в свою мастерскую.

—Как вам жилось первые годы в Москве?

—На экзаменах другие абитуриенты взирали на меня свысока: «Ты только посмотри на нее, и эта приехала в артистки поступать!». Да и потом, уже во время учебы, им было над чем посмеяться. Я, например, целый километр от института до общежития топала пешком, не зная, что можно доехать на трамвае, а по дороге жевала батон, который называла «большая булка»... Но, несмотря на это, меня все любили. «Непосредственность номер один», — так меня звали во ВГИКе. «Непосредственность номер два» была моя подруга Нина Крачковская. Мы действительно были яркими индивидуальностями — ни на кого не похожие и жутко провинциальные.

—Когда состоялся ваш дебют в кино?

—Еще учась на последнем курсе, я снялась в «Степных зорях» на «Мосфильме». Но зрители этой работы не увидели. Поэтому дебютом моим можно считать роль Тони в фильме «Большая семья». Режиссер фильма Иосиф Хейфиц приехал во ВГИК специально для того, чтобы посмотреть на меня. И решил, что я вполне гошусь на эту роль.

—Ваши ощущения от первых съемок в кино?

—У Хейфица ко всем его достоинствам было еще одно: он с уважением относился не только к знаменитым актерам, но и к таким начинающим, как я. Он по-

казал мне все мои пробы и сказал, что в основном я буду занята в сценах с братом, которого играл Алеша Баталов. «Нравится тебе такой брат?» — спросил он у меня. А поскольку «брат» красотой особенной никогда не отличался, то я замахала руками: «Не хочу, не хочу, не надо мне такого брата!». И все съемочные дни напролет мы с Алешей ссорились. Конечно, это все были детские глупости, и мы простили это друг другу. Потом.

—Вы были довольны собой на экранные?

—Да что вы! Меня просто перестали пускать на просмотры, потому что когда я себя видела, то сразу начинала рыдать и го-

ворить, что все плохо и что надо это переснять... А вообще играть мне было легко. Я настолько верила в роль и в те обстоятельства, которые мне предлагали, что у меня не было проблем с перевоплощением.

—Вы снялись в четырнадцати фильмах и стали знаменитой актрисой, когда вас внезапно перестали приглашать на роли. Что случилось?

—Дело в том, что кино — это штука не всегда честная. Так было и будет всегда. Я знала, что существуют какие-то интриги, но никогда в них не участвовала. И вот во время съемок одного фильма у меня возник конфликт с режиссером. Да и не конфликт, собственно. Он (как бы это сказать?) посягал на меня как на женщину. А я за свои роли никогда не платила даже улыбкой, не то что чем-то еще. В результате меня сняли с роли, обвинив в том, что я создала нерабочую ситуацию на площадке. Долгое время после этого меня не снимали вообще.

—Но неужели один-единственный режиссер мог так повредить вашей карьере?

—Нет, конечно, но из-за этой истории я заработала себе репутацию «трудной» актрисы. А какой режиссер захочет связываться с актрисой с трудным характером?! Я очень тяжело это переживала. Думаю, что мой второй брак не удался отчасти из-за этого... Потом моя подруга и прекрасная актриса Валя Телегина за меня заступилась, и я снова стала сниматься.

—Почему не сложилась ваша личная жизнь? Дело в вас самой или вам просто не везло?

—Мне очень везло! Оба раза моими мужьями были прекрасные люди. Два брака... Они были бы счастливыми, если бы не я сама, если бы не мой характер. Дело в том, что я очень сильно любила. Настолько сильно, что на мое чувство невозможно было ответить так же. А я в этом отношении была очень требовательной... С тех пор прошло много лет, и я поняла, что жить нужно не только чувствами и страстями, но и рассудком. Увы, слишком поздно.

—Вам трудно было переходить с «девичончих» ролей на роли солидных дам?

—Вовсе нет. Я отношусь к тем актерам, которым дорога любая роль. Вот недавно показывали «Войну и мир», так я там тоже снималась. Эпизод с моим участием длился на экране ровно три секунды. Что касается возраста, то я несколько не переживала по этому поводу. Успела даже сыграть трех старушек.

—Вы были легендой 50-х, о вас было известно все, но мало кто знает, как вы живете сейчас...

—У меня двое детей. Сыну сорок, он журналист-международник. Дочь Лада — юрист, ей двадцать семь. К счастью, у меня еще и двое внуков, и зимой я почти все свое время провожу с ними. А летом много гуляю по Кузьминскому парку со своей собачкой, наслаждаясь природой. Это спасает меня от тоски и депрессий, которым я, к сожалению, очень подвержена.

—Сейчас вы не снимаетесь?

—Нет, но иногда меня приглашают на озвучивание.

—А хотелось бы еще поработать в кино?

—Ой, как хотелось бы! Я бы любую старушку бегом побежала играть! Даже бесплатно!

Лариса ХАВКИНА